

Цветаева Марина Ивановна

Царь-девица

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
М26

М26 **Марина Ивановна Ц.**
Царь-девица / Цветаева Марина Ивановна – М.: Книга по Требованию, 2022. –
152 с.

ISBN 978-5-521-29475-6

ISBN 978-5-521-29475-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

НОЧЬ ПЕРВАЯ

Спит Царевич, распросперся,
Спит, не слышит ничего.
Ровно палочкой уперся
Месяц в личико его.

Соврала, что палочкой:
Перстом свешлым, пальчиком.
И спойши бабенка шалая
Над мальчиком.

«Скрышные твои ресницы, —
Без огня сожжена!
Отчего я не девица,
А чужая жена!

Отчего-то людям спится
А мне плачется!
Отчего тебе не мать родная
Я, а мачеха?

На кроваточке одной,
Сынок с мамушкой родной.
С головеночкой лбяной
Ребеночек мой!

Молчи, пес цепной!
Не реви, царь морской!
Проходи, сон дурной!
Ребеночек — мой!

В кипяток положь яйцо —
Да как не сварится?
Как на личико твое цветочное
Не зарится?

Для одной твоей лежанки
Я на свет рождена.
Я царевичу служанка
Не царёва жена.

Обдери меня на лыко,
Псам на ужин изжарь!
Хошь, диковинный с музыкой
Заведу — кубарь?

Гляжу в зеркальце, дивлюся:
Али грудь плоска?
Хочешь, два тебе — на бусы —
Подарю глазка?

Не введу в расход, — задаром!
А сынок в ответ:
«К взрослым пасынкам — неспарым
Мачехам ходить не след».

«Ай пониже? Ай повыше?»
— Мне твой вид постыл!
«Видно разум твой малчиший
Звоном по морю уплыл?»

«Али ручки не белы?»
— В море пена белей!
«Али губки не алы?»
— В море зори алей!

«Али грудъ не висока?»
— Мне что грудъ—что доска!
«Можно рядушком прилечь?»
— Постеля узка!

«Коль и впрямь она узка—свернусь в тру-
бочку;
Говорливые мои шелка?—скину юбочку!
Все, что знала, позабыла нынче за ночь я:
Я крестьяночка, твоей души служаночка»

А Царевич ей в ответ
Опять все то-же:
Все: не гоже, да не трожь,
Не трожь, не гоже!

«Али личиком и впрямь не бела?»

— Не страми родство, да брось озорство!

«Ох, зачем тебя не я родила?»

— Мне не надо твоего — ничего!

«Ох, височки, волосочки мои!»

Корабельные досочки мои!

Поздний свет в ночи, да пренёканье спрун

То царевичев усердный шептун

Три свечи зажег — да вниз головой,

Да псалмы поет на лад плясовой.

На угодничков плюешь, давит мух, •

Черных сродничков своих славит вслух.

— Распотешь себя, душа, распотешь! —

Над лампадочкой святой клонит плешь.

«Слюнка, слюнка моя, верный плевок!

Ты в лампадочке моей — поплавок.

Я не даром старичок-колдунок,

Не царевичев ли вижу челнок.

Шея лебедем, высок, белогруд

В нем Царевич мой, и я с ним сам-друг

Всколыхнулася лазурная рябь:

К нам на гусельный на звон — Жар-Корабль!

Подивись со мной, пророк Моисей!
Купины твоей прекрасной—красней
По середке же, с простертой рукой
Не то Ангел, не то Воин какой.

Что за притча? Что за гость, за сосед?
Не то в латы, не то в ризы одет!
С корабля кладет две легких доски,
Да Царевичу дает две руки.

Всполохнулся мой Царевич—погиб!»
Половицы тут в ночи: скрип да скрип,
Голосочек тут в ночи: «Дядь, а дядь!
Научи меня, старик, колдовать!
Опостылела царёва кровать!
Я с Царевичем хочу ночевать!»

-- Что ты, матушка, кто-ж с пасынком
спит?

«Царь с бутылкою в обнимку храпит.
Ты царевичеву кровь рязвяжи:
Коршунком ко мне на грудь положи!»

Усмехнулся в бороденку старик:
Хоть царица, а проста на язык!
Ночевать одной, поди, не терпеж...
— Что-ж, краса, мне за работу кладешь?

«Положу тебе шесть сот соболей.»
— Мне плевочек швой единый милей!

«Скажи заморского сукна на кафтан.
— Из сукна того скатай сарафан!

«Так червонцев нагрузжу чугунок!»
— Дешев, дешев тебе царский сынок!

Приклонись ко мне, Царица, ушком,
Цену сам тебе скажу шепотком. —

Помертвела ровно столб соляной,
Д' как сорвется, д' как взовьется стру-
ной,

Как плевком ему да вызвездит лоб!..
«Хам! Охальник! Худородный холоп!

Целовать тебя — повешусь допрежь!»
Старикашка ничего, вытер плешь:

— Хочешь проку, красоты не жалеи!
Погляди-ка ты в лампадный елей!

Дунь и плюнь! Сделай рябь!
Что ты видишь? — Корабль.

Без гребцов-парусов,
Само море несет.
— «Ну-кось?» — Чшой-то темно!
— «Плюнь на самое дно!

Ну-кось?» — Ходко бежит!
Кто-то в лежку лежит.
Человек молодой...
— Светел пасынок мой!

Смотрит в синюю гладь.
Ничего не видашь.

— «Перстень в маслице брось!
Ну-кось?» — Рученьки врозь,
Бусы в левой руке,
Гусли в правой руке,

Привалился к корме.
Думу держит в уме.»

— «Топни правой ногой!
Что ты видишь?» — Другой
В синеморскую хлябь
Выплывает корабль.

В сини волны в упор
Грудь высокую впер.
По середке — костер,
Пурпуровый шатер.

«Полный круг^д обойди!
Ну-кось? Зорче гляди!»

— Душу сперло в груди!
Дева всех впереди!
Великановый рост,
Пояс — змей-самохлест,
Головою до звезд,
С головы конский хвост,
Месяц в ухе серьгой...

— «Топни левой ногой!»
Левой ножкой топнула,
Да как охнет, взглянув!
Да как навзничь грохнется,
Колен не согнув.

Да как затылком чекнется
С заслонкой печной—
Подсмотрел в окошечко
Месяц, сторож ночной.

— Ох вы бабьи дела келейные! —
Положил свою кладь на лавочку.
«Вынй из ближнего, из нашейного
Из платочка сваво — булавочку.

Ты уприсй ею в грудь высокую,
Напой ее кровью досыта.
А пленишь молодого сокола,
Помяни и меня, красоточка!